АДВОКАТСКОЕ БЮРО ЕПАМ

НОЯБРЬ 2026

Новый налоговый режим для ПИФ: фискальная прагматика против правовой доктрины

Опубликованный законопроект № 617-9, предусматривающий масштабные изменения в налогообложении, вызвал значительный резонанс как среди предпринимателей, так и среди налоговых экспертов. Публичная дискуссия не обошла стороной и новый порядок налогообложения для паевых инвестиционных фондов (далее – ПИФ). В приведенном ниже обзоре наши специалисты подробно рассматривают новый механизм налогообложения для ПИФов.

ПИФ — инструмент коллективных инвестиций или налоговой оптимизации?

В практике последних лет ПИФ, изначально задуманный как инструмент коллективных инвестиций, получил широкое распространение для достижения эффекта «отложенного налогообложения». Эффект выражался в том, что доход для целей налогообложения фиксировался только при выплатах в адрес пайщиков либо в момент продажи пая. Пока доходы оставались в имущественной массе ПИФа нераспределенными, с них не уплачивался налог и они могли многократно реинвестироваться без налоговых последствий. Возможность налоговой оптимизации породила спрос на использование ПИФов в частных интересах, иными словами, часть ПИФов в частных интересах. Иными словами, часть ПИФов стала использоваться не как «розничные фонды коллективных инвестиций», а как «кастодиальные фонды» в интересах узких групп с единственной целью – отсрочить момент уплаты налога.

Такое «искажение реальности» не осталось незамеченным. Уже с конца 2024 года представители государственных регуляторов стали публично критиковать практику использования ПИФов в качестве «квази-холдинговых структур», создаваемых исключительно для налоговой оптимизации в интересах 1-2 пайщиков.

За словами довольно быстро последовали действия – сейчас в «налоговом пакете» Госдума рассматривает поправки, которыми вводится налог на доходы на уровне отдельных ПИФов.

Концепция налогообложения ПИФ: общий обзор

Налог будет взиматься с определенных «пассивных» доходов, источником которых является имущество ПИФов, по фиксированной ставке 15 %. Обязанность по исчислению и уплате налога возлагается на управляющие компании (УК) как налоговых агентов. Налог полностью поступает в федеральный бюджет.

Налоговая обязанность устанавливается не для всех ПИФов, а только для закрытых и интервальных фондов, пайщики которых признаются квалифицированными инвесторами. Очевидно, что таким способом законодатель стремится отсечь «кастодиальные» фонды, выполняющие роль семейных или корпоративных холдингов, от классических ПИФов, которые в сферу действия нового налога попадать не должны.

К облагаемым «пассивным» доходам отнесены:

- дивиденды
- доходы от распределения прибыли или имущества (ликвидационная квота, возврат имущества от ранее внесенного вклада)
- проценты

- роялти (лицензионные платежи)
- доходы от операций с деривативами
- доходы от сдачи имущества в аренду (лизинг) или субаренду, кроме морских (смешанных) и воздушных судов, транспортных средств и контейнеров для международных перевозок, подземных хранилищ газа и трубопроводов.

Напротив, облагаться налогом не будут:

- доходы от реализации акций (иных прав участия в иностранных организациях, которые не имеют статуса юридического лица)
- доходы от продажи недвижимого имущества
- доходы от продажи паев в других ПИФах

Для предотвращения повторного налогообложения при выплате прибыли пайщикам вводится механизм зачета: налог, уплаченный на уровне ПИФа, зачитывается в уменьшение суммы налога на прибыль или НДФЛ на уровне самого пайщика.

Отдельные элементы нового режима уже вызвали обоснованную критику, которая нашла свое выражение как в заключении профильного комитета Государственной думы, так и в инициативах различных бизнес-сообществ.

Ниже мы подробно разберем основные критические моменты.

«Избирательность» налогового рычага и нарушение принципа экономической обоснованности налога

Имущественная масса, составляющая ПИФ, находится в общей долевой собственности всех пайщиков. Ее стоимость постоянно изменяется — прирастает за счет поступающих доходов, но может и уменьшаться вследствие снижения стоимости активов и начисления резервов под вознаграждение УК, специализированному депозитарию, аудитору и т. д. В итоге имущество фонда – это всегда совокупный (нетто) результат, который отражается в показателе «стоимость чистых активов» (СЧА).

Предложенный в законопроекте подход полностью игнорирует эту экономическую природу фонда, что вступает в прямое противоречие с закрепленным в пункте 3 статьи 3 НК РФ принципом экономической обоснованности налогообложения. Налог предполагается взимать только с определенных доходов без права на вычет расходов, т. е. изолированно от общего экономического результата. Иными словами, облагаемые доходы трактуются инициатором закона как безусловно полученная чистая прибыль.

То обстоятельство, что на фоне поступивших «пассивных» доходов активы могут обесцениваться, снижая СЧА и уменьшая реальное благосостояние инвесторов, полностью игнорируется. Особенно остро эта асимметрия проявляется в фондах недвижимости: получение арендных доходов, облагаемых налогом, неразрывно связано с существенными расходами на содержание, ремонт и управление объектами, на коммунальные платежи и уплату налога на имущество (на практике такие расходы могут составлять от 20 % до 50 % валового арендного потока). Отказ в праве учесть эти экономически обоснованные расходы для целей налогообложения превращает налог на прибыль в налог на валовый доход. Налоговая нагрузка приобретает в итоге односторонний, селективный характер и перестает коррелировать с реальным экономическим результатом деятельности фонда, а эффективная ставка налога оказывается выше заявленных 15 %.

Метод зачета – как он работает и есть ли в нем дефекты?

По своему замыслу налогообложение доходов ПИФа представляет собой двухуровневую модель: сначала налог удерживается с доходов на уровне самого ПИФа, а затем, в момент распределения доходов, — на уровне пайщиков.

Поскольку объект налогообложения в этом случае один и тот же, предусмотрен механизм зачета налога, удержанного на уровне ПИФа по ставке 15 %.

Однако механизм зачета предусмотрен только для промежуточных выплат из ПИФа, но не для получения дохода от продажи или погашения пая.

Проиллюстрируем это на примере. Допустим, ПИФ получает пассивный доход (дивиденды, проценты, выручка от аренды) в условной сумме 100 млн руб. Управляющая компания ПИФа удерживает с этого дохода налог в сумме 15 млн руб. (15 %), в результате чего уменьшается СЧА фонда. Предположим, что ПИФ не распределил доход между пайщиками, а реинвестировал его. Один из пайщиков решает выйти из фонда и предъявляет свой пай к погашению. Расчетная стоимость пая для целей выплаты определяется исходя из СЧА, уже уменьшенной на сумму налога. При этом сама выплата пайщику признается доходом от реализации ценных бумаг и облагается налогом за вычетом затрат на приобретение пая. Однако в соответствии с законопроектом налог, удержанный на уровне ПИФа, может уменьшить только налог с доходов от доверительного управления, т. е. вычет применим только к промежуточным распределениям прибыли ПИФа. При получении дохода от реализации (погашения) пая вычет не «работает».

При этом налог, удержанный управляющей компанией, сохраняется в качестве потенциального зачета для других пайщиков. Более того, в этой ситуации необоснованное преимущество получает новый пайщик, вступивший в ПИФ: он приобретает пай по СЧА (уменьшенной на сумму удержанного налога), т. е. дешевле, и может воспользоваться зачетом налога с доходов от доверительного управления, которые были получены до его вступления.

Особенно чувствительными недостатки зачета могут оказаться в случае закрытия ПИФа, например, когда инвесторы решают изменить структуру владения и отказаться от ПИФа как такового. Налог, уплаченный с пассивных доходов на уровне ПИФа, начиная с 2027 года, обернется в таком случае окончательной налоговой нагрузкой без возможности его зачета.

Это несовершенство зачета уже попало в фокус публичной критики, и есть надежда, что критика будет услышана, а законопроект — скорректирован.

Гипотетически к доходам пайщика — физического лица может применяться ставка 13 %, если его совокупный доход не превышает 2,4 млн руб. В таком случае зачет 15 % налога позволит ему совсем не платить НДФЛ, но вернуть разницу в 2 % пункта он не сможет; совокупная налоговая нагрузка составит 15 %. В этом случае владелец пая экономически несет налоговую нагрузку, соответствующую более высокой ступени прогрессивной шкалы.

Механизм зачета рассчитан в том числе на ситуацию, когда доходы ПИФа длительное время реинвестируются, но не выплачиваются пайщикам. Суммы налога, удержанного на уровне ПИФа, сохраняются для последующего зачета в последующие годы. Однако это положение не получило однозначного закрепления в законопроекте, что также стало предметом публичной критики.

Реализация механизма зачета предполагает, что управляющие компании будут вести учет общего «пула», т. е. сумм удержанного налога, и следить за его «расходованием», чтобы сумма зачета не превышала сумму удержанного налога. Это связано с тем, что в ПИФах зачастую отсутствует прямая корреляция во времени между полученными доходами и выплатами пайщикам; кроме того, источником выплаты могут стать и иные доходы, с которых налог на уровне ПИФа не удерживался (например, доходы от реализации активов). В таком случае сами выплаты превышают сумму «пассивных» доходов, с которых на уровне ПИФа был удержан налог на прибыль, но сумма зачета все равно остается ограниченной суммой ранее удержанного налога на уровне ПИФа.

Юридические парадоксы: ПИФ – субъект налоговых правоотношений без собственных прав и обязанностей

Предложенная в законопроекте концепция налогообложения ПИФов нарушает системность налогового законодательства, сложившуюся за последние два с лишним десятилетия. Так, с одной стороны, отдельные ПИФы – в зависимости от статуса их пайщиков и видов дохода – признаются налогоплательщиками. Иными словами, за ними формально признается статус субъекта, хотя в гражданско-правовом обороте они таковыми не являются, поскольку в действительности ПИФ – имущественная масса, принадлежащая на праве долевой собственности пайщикам и находящаяся под доверительным управлением сторонней компании. Именно по этой причине Минфин всегда занимал позицию о том, что у ПИФа нет «лица», которое может получать доходы. Теперь же Минфин предлагает за счет поправок признать ПИФ налогоплательщиком, т. е. лицом, у которого должны быть собственные права и обязанности. При этом, формально относя ПИФ к категории налогоплательщиков, проект не предусматривает правил о постановке ПИФа на налоговый учет, т. е. лишает эту категорию налогоплательщиков важнейшего атрибута, без которого невозможны процессуальные налоговые отношения, возникающие в ходе исчисления, декларирования и уплаты налогов.

При этом обязанности по исчислению и уплате налогов возлагаются на УК. Юридически складывается ситуация, когда формально существует налогоплательщик без ИНН, лишенный возможности самостоятельно реализовывать свои общие права налогоплательщика, в то время как бремя налогового администрирования возлагается на другое лицо – налогового агента в лице УК.

Нарушение системности и целостности налогового закона усматривается и в том, что налогоплательщиками признаются не все ПИФы, а только отдельные. Причем это разграничение «налогоплательщик – не налогоплательщик» проводится не только в зависимости от формы ПИФа (закрытый, открытый или интервальный), но и в зависимости от категории пайщиков – квалифицированные или неквалифицированные. Кроме того, статус ПИФа как налогоплательщика зависит также от видов получаемых им доходов: если ПИФ генерирует доходы, не попадающие в установленный перечень, он не признается налогоплательщиком. ПИФ с аналогичными формой и составом пайщиков, получающий «релевантные» виды доходов, признается налогоплательщиком.

Скорее всего, эти соображения общеправового характера не повлияют на саму инициативу собрать налог как можно раньше с доходов ПИФ.

Что грозит существующим ПИФам?

Почти одновременно с законодательной инициативой по налогообложению ПИФов ФНС публично заявляет о разработке концепции выявления «кастодиальных» ПИФов, а также мер противодействия налоговой оптимизации с их использованием. Согласно заявленной позиции, структуры с использованием ПИФов в ближайшее время будут объектом жесткого налогового контроля, что, предположительно, обернется значительными доначислениями налогов пайщикам. Введение налогообложения на уровне самих ПИФов с 2027 года не амнистирует прошлые периоды и не защитит владельцев таких структур от налоговых последствий, которые будут установлены ретроспективно в пределах допустимой «глубины» выездных налоговых проверок. Владельцы имущества, внесенного в ПИФы, оказываются зажатыми между молотом и наковальней. Времени на оценку перспектив и принятие решений остается катастрофически мало.

Авторы: партнер Роман Маловицкий, советник Игорь Шиков, младший юрист Злата Звягинцева, младший юрист Ангелина Гребенская.

АДВОКАТСКОЕ БЮРО ЕПАМ

Контакты

Роман Маловицкий

Партнер, практика банковского и финансового права, рынки капитала
roman_malovitsky@epam.ru
+7 (495) 935 80 10

Игорь Шиков

Советник,
налоговая практика
igor_schikow@epam.ru
+7 (495) 935 80 10

Данный материал подготовлен исключительно в информационных и/или образовательных целях и не является юридической консультацией или заключением. АБ ЕПАМ, его руководство, адвокаты и сотрудники не могут гарантировать применимость такой информации для Ваших целей и не несут ответственности за Ваши решения и связанные с ними возможные прямые или косвенные потери и/или ущерб, возникшие в результате использования содержащейся в данных материалах информации или какой-либо ее части.

Управление подпиской
Вы получили эту информацию, так как данная тематика может представлять для вас интерес. Если данная информация была направлена вам по ошибке, приносим наши извинения и просим направить отказ от рассылки. Чтобы отказаться от получения рассылок АБ ЕПАМ, пожалуйста, ответьте на это письмо с темой Unsubscribe. Для включения нового адресата в число получателей рассылки необходимо ответить на это письмо с темой Subscribe.

NEWSLETTER